

*Ш. Н. Саяхимова**

Из истории административного устройства казахской степи по «Уставу о сибирских киргизах» 1822 года

Особое место Казахстан занимал в региональной политике Российской империи в первой половине XIX века. Ускоряя постепенное продвижение вглубь казахской степи, царская администрация приступила к проведению активной политики по ее завоеванию. Это нашло свое выражение в строительстве военных укреплений, форпостов и окружных приказов, увеличении численности военных формирований и казачьих войск на территории Казахстана. Одним из этапов колониальной политики России было проведение административно-территориальных реформ в целях постепенной ликвидации местного самоуправления, в рамках которых происходило открытие первых внешних округов.

Опираясь на «Устав о сибирских киргизах» 1822 года, российское правительство начало вводить в обширном степном регионе Казахстана новую систему управления, разработанную крупным русским государственным деятелем М. Сперанским. Изучая деятельность Сперанского в Сибири в начале 20-х гг. XIX века, исследователь В. Вагин писал о казахах Среднего жуза: «Киргизы находились в управлении не гражданских, а военных властей, и на деле пользовались почти полной независимостью от нас. В отношении киргизам были нужны общие меры». И этим все сказано. Необходимость реформирования казахской степи Россией была обусловлена задачами подчинения региона.

Для введения в действие Устава в Сибири учреждаются Западное и Восточное управления, во главе которых стояли генерал-губернаторы. По принятому «Уставу о сибирских киргизах» 1822 года земли Среднего жуза должны были составить так называемые внешние округа Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Всего выделялось 8 округов. Для управления округами были созданы окружные приказы. Казачьи вооруженные отряды провели агитационную работу среди казахского населения и

* *Шолпан Назарбековна Саяхимова* – к. и. н., ст. преподаватель кафедры истории Казахстана Казахского агротехнического университета (г. Астана).

приступили к открытию первых внешних округов там, где почва для этого была уже вполне подготовлена.

В начале 1824 года в степь были направлены 2 экспедиции с целью открытия округов и организации окружных приказов. Одна экспедиция под руководством полковника А. Григоровского направлялась на территорию родов, которые находились под управлением хана Уали, а другая, под руководством управляющего Омской областью полковника С. Б. Броневского, направлена на территорию родов, ранее подчинявшихся хану Букею. Казачий отряд под началом Омского областного начальника Броневского состоял из 5 офицеров, 250 урядников и строевых казаков, 6 трубачей, 25 фуражеров, 24 резервных урядника и казака с орудием конной артиллерии, с 13 урядниками бомбардирами и канонирами, для открытия первого на территории Среднего жуза Каркаралинского внешнего приказа [1; 43]. Приказ был основан у Каркаралинских гор, где встречаются полноценные пастбища, нескудеющие водоемы, горы и леса. Отряд А. Григоровского 29 апреля 1824 г. открыл второй по счету Кокшетауский округ. Аягузский округ был основан в 1831 году. Открыв Аягузский округ, Россия проложила путь для военных отрядов в Семиречье, на территорию Старшего жуза.

Основание Акмолинского внешнего округа и открытие действующий одноименного приказа в августе 1832 году положило начало истории Акмолы (ныне Астаны). Акмолинская крепость как административный центр одноименного округа была заложена в 1832 г. на правом берегу Ишима военным отрядом под командованием подполковника Ф. К. Шубина. Получив распоряжение генерал-губернатора Западной Сибири о снаряжении в казахскую степь экспедиции с целью основания Акмолинского приказа, подполковник Шубин уже в мае выехал из Петропавловска с отрядом в составе «250 казаков при офицерах и урядниках, двумя артиллерийскими орудиями и командою в 50 человек пехоты от 2-го Сибирского линейного батальона» [2].

Начальником Кокпектинского Заграничного отряда был назначен сотник Ньюхалов, который 10 ноября 1831 года рапортует Омскому областному начальнику генерал-лейтенанту и кавалеру де Сент-Лорану, что «во вверенном мне Кокпектинском Заграничном военном округе дела обстоят благополучно» [3]. Он сообщает о численности казачьего войска в Кокпектинском Заграничном отряде сибирского Пикетного казачьего войска, в составе котором – 2 обер офицера, 15 урядников, 71 казак, резервников нестроевых – 1, урядников – 1, казаков – 24 [4].

21 ноября 1831 года сотник Ньюхалов сообщает, что «в предполагаемом Кокпектинском округе» недостает лошадей: казакам – 8, резервных – 2 и вьючных – 7 [5]. 24 ноября 1831 г. генерал-

лейтенант де Сент-Лоран пишет сотнику Нюхалову о том, чтобы казахов Буранайманской волости, вошедших в состав Каркаралинского и Аягузского внешнего округов, приписать в состав образуемого Кокпектинского округа [6].

Во вновь открывшиеся округа стали переселять казаков по специальному Положению Сибирского комитета, утвержденному 20 декабря 1826 года. В 1834 году во внешние округа Среднего жуза были переселены: в Кокчетавский округ – 2, 3, 4 полки, Ушбулакский – 1, 2, 4, 5, 7 полки, Акмолинский – 3, 4, 9, Баянаульский – 5, 6, 7, Каркаралинский – 1, 7, 9 полки, Кушмурунский – 5, 7, 8, 9, 10 полки [7; 23]. Нарастание воинского контингента для дальнейшего проникновения вглубь казахской степи объяснялось и тем, что казахи вовсе не собирались проявлять покорность, и это было естественным при вмешательстве военных сил соседнего государства в их внутренние отношения [8; 86]. Царская администрация считала, что казахский народ надо «держать в покорности только страхом оружия» [9; 18].

Новое административное устройство в значительной степени было основано на территориальной определенности населения, и расселение по округам, волостям и административным аулам с более или менее определенной территорией обусловило ограничение сферы кочевого круговорота, следовательно, усилился процесс упадка кочевого скотоводства [10; 169].

К 1835 году в Среднем жузе было открыто 7 внешних округов: Каркаралинский (1824 г.), Кокшетауский (1824 г.), Аягузский (1831 г.), Акмолинский (1832 г.), Баян-Аульский (1833 г.), Ушбулакский (1833 г.), и Аманкарагайский (1834 г.) [11]. После истечения пятилетнего льготного периода с начала открытия первых внешних округов начал взиматься ясак скотом с казахов.

Министр государственных имуществ П. Д. Киселев в инструкции 1840 года о ревизии Западно-Сибирского генерал-губернаторства в разделе «Об инородцах» более всего интересовался вопросом обложения, установленным ясаком, желая пополнить казну за счет «сибирских инородцев» [12; 26].

К концу 30-х годов XIX века обнаружилось, что «Устав о сибирских киргизах», принятый в 1822 году, уже не отвечал многими своими положениями задачам экономического освоения и политического подчинения казахских земель. Поэтому в 1838 году был введен целый ряд новых законов, а в 1850-е годы несколько актов, которыми царское правительство пыталось приспособить управление в Среднем жузе к земельной и торговой политике царизма. Волнения в степи, восстания 1830–40 годов в Среднем жузе султанов заставили царское правительство, помимо усиления и продвижения вглубь степи посредством строительства военных ук-

реплений, добиваться централизации в управлении Средним жузом. Омская область была упразднена, город Омск присоединен к Тобольской губернии, Петропавловск – к Ишимскому уезду этой губернии, а города Семипалатинск и Усть-Каменогорск были присоединены к Бийскому уезду Томской губернии. Для общего управления сибирскими казахами создается отдельное Пограничное управление. Во главе управления областью был поставлен пограничный начальник, председатель Пограничного управления и четыре советника. Военные функции при пограничном начальнике исполняли старший адъютант, аудитор и штаб-лекарь. Широкими были полномочия Пограничного начальника и представителя правления при определении и назначении должностных лиц. Азиатским комитетом было предложено следующее: вводить русское управление в степи без принуждений, а независимым казахам дать годичный отпуск и предупредить, что по истечении его они должны будут подчиняться новому управлению или же покинуть пределы Российской империи [13; 28].

Открытие внешних округов в восточных регионах Казахстана тормозилось постоянными протестами Китайского правительства. Китайские пикеты (сторожевые заставы) были выставлены вскоре после разгрома цинами джунгарского ханства с целью, во-первых, контролировать казахских nomадов и других жителей региона, пресекая любые антицинские настроения или выступления, и, во-вторых, не пропускать казахов, не являвшихся подданными поднебесной империи, на данные территории для кочевания [14; 74]. Русское правительство опасалось, что пренебрежение китайскими протестами может вредно отразиться на кяхтинской торговле, против чего генерал-губернатор Капцевич возражал, что «дорожить Кяхтой не следует, а нужно проникнуть в сердце Китая, как полагалось при Петре Великом, а после того установить торговлю с китайцами» [15; 9].

Таким образом, открыв и обустроив Кокпектинский округ, российское самодержавие практически завершило административно-политическое подчинение и территориальное обустройство Среднего жуза. С основанием данного округа открывались возможности освоения земель Старшего жуза, были укреплены границы с Китаем и создан плацдарм для дальнейшего продвижения Российской империи на Восток. Колониальное господство осуществлялось с помощью позитивных административных реформ, которые привели к окончательной ликвидации ханской власти, потери кочевой государственности в Казахстане. По сути, царизм перешел от политики ограничения местного самоуправления к его практической ликвидации.

Источники и литература

1. Самигулин И. Из истории открытия Каркаралинского внешнего округа // История Казахстана: преподавание в школе. – 2005. – № 10. – С. 43–45.
2. Алпысбаева Г. А. Астана в новое и новейшее время. – Астана, 2008. – 276 с.
3. ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 540. Л. 208.
4. ЦГА РК. Ф. 338. Оп.1. Д. 540. Л. 210 об.
5. ЦГА РК. Ф. 338. Оп.1. Д. 540. Л. 218.
6. ЦГА РК. Ф. 338. Оп.1. Д. 540. Л. 204.
7. Нурбаев К. Ж. Колонизация Северо-Центрального Казахстана (XVIII в. – первая половина XIX в.) : автореф. д-ра ист. наук. – Алматы, 2007. – 23 с.
8. Мусабалина Г. Т. Из истории военной и крестьянской колонизации степного края // Вестник КазНУ. – Сер. : Истор. – 2008. – № 1(48). – С. 83–89.
9. Веннюков М. Н. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. – Вып. 1. – СПб., 1873. – 18 с.
10. Зиманов С. Политический строй Казахстана в конце XVIII и в первой половине XIX веков. – Алма-Ата, 1960. – 169 с.
11. ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 557. Л. 57. Список первых внешних округов.
12. Малышева М. П. Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. – Семипалатинск, 1999. – 26 с.
13. Валиханов Э. Колонизация политическая и духовная // Абай. – 1999. – № 1. – С. 28–33.
14. Мендикулова Г. М., Атантаева Б. Ж. История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860–1960-е гг. – Алматы, 2008. – 74 с.
15. Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 года). – Семгубиздат, 1927. – 9 с.